

ГРАБИТЕЛЬСКИЕ РАЗРУШЕНИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

А.А. Масленников

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь

Научный руководитель – к.и.н., доцент Е.Л. Лычагина

Тема грабительских разрушений погребальных комплексов не только Урала и Западной Сибири, но и всей территории России весьма актуальна в настоящее время. Археологи, занимающиеся данной проблемой, придерживаются советских взглядов. В их работах не хватает периодизации грабительских разрушений, более детального анализа. Мы же попытаемся в данной статье отойти от сложившихся взглядов и предложить периодизацию грабительских разрушений, которая в первую очередь подходила бы для очерченных нами территориальных границ. Предложенная периодизация будет включать в себя этапы становления, бурного развития «черной археологии» и ее развитие в настоящее время.

Первый этап связан не столько с грабительскими разрушениями, сколько с появлением людей, которые начинают раскопки погребальных комплексов в целях отнять найденные вещи и предметы в руки государства. Первое такое упоминание относится к 1669 году: около Исети и в окружности оной русские люди в татарских могилах или кладбищах выкапывают золотые и серебряные всякие вещи и посуду [Руденко, 1967, с. 7]. Этот этап можно связать с собирательством Сибирской коллекции Петра Первого. Именно в этот период была создана коллекция, которая сейчас хранится в Эрмитаже. Данный период продолжался до 30-х гг. XVIII века, после чего происходит спад интереса к раскапыванию курганов.

Второй этап разрушений погребальных комплексов связан уже с законами Российской Империи. По этим законам все сокровища и клады (погребальные комплексы, по нашему представлению, тоже относились в эту группу) принадлежали собственнику, который владел землей. Первый такой закон относится к правлению Екатерины II: жалованная грамота дворянству [Чистяков, 1987, с. 27]. Позже появится Свод гражданских законов, который повторит озвученное в жалованной грамоте. Таким образом, второй этап можно связать с государственным регулированием находений кладов и сокровищ, по которому дворянству отдавалось в полное распоряжение вести раскопки погребальных комплексов. Это можно объяснить тем, что основная часть была уже разграблена на первом этапе.

Власти потеряли былой интерес к разграблению погребальных комплексов и поручили это дело своим приближенным. Хронологически этот этап можно определить рамками с 1750-х до конца XIX века.

Третий этап можно связать с годами существования Советского Союза. В этот период происходит массовое строительство по всей стране. «Черная археология» отходит на второй план, и речь здесь больше идет не столько о грабительских разрушениях, сколько о разрушениях, связанных с деятельностью центральной власти. К плюсу этого периода относится то, что государство само начинает регламентировать строительство на территории, имеющей историческое значение. Появляются законы, государство предоставляет большие средства на археологические изыскания, и впервые в истории они начали включаться в государственные планы наряду с важнейшими народнохозяйственными мероприятиями. Большие археологические исследования стали проводиться на новостройках, были созданы научно-исследовательские институты, расширена сеть краеведческих музеев, в университетах введено преподавание археологии [Амальрик, 1966]. Можно сделать вывод, что данный этап характеризуется активным вмешательством государства в археологические раскопки.

Последний, четвертый этап, начавшийся в 90-х гг. XX века, связывается с бурным расцветом «черной археологии». Он связан с тем, что на рынке появляются недорогие металлоискатели. Народ начинает заниматься раскопками старины, продавать найденные вещи коллекционерам, отправлять за границу наиболее ценные предметы: скелет древнего пещерного медведя, собранный из костей, оценивается в Западной Европе от пяти до десяти тысяч долларов США, а цена черепа – от пятисот до тысячи долларов. Значительная часть подобных древностей попадает к западноевропейским коллекционерам из разграбленных пещер Пермского края через Москву и Санкт-Петербург. Большим спросом пользуются также предметы Пермского звериного стиля, «шумящие» украшения, среднеазиатские и западноевропейские монеты, украшения из драгоценных металлов. Все эти предметы имеют высокую антикварную стоимость на черном рынке археологических древностей в России и за рубежом [URL: <http://www.business-class.su/news/2007/02/12/60755>].

Популяризация «черной археологии» происходит за счет того, что появляются журналы, рассказывающие о раскопках любителями: «Древности и Старина. Поиски, находки, открытия». На просторах Интернета создаются различные форумы, на которых обсуждаются найденные вещи: форум кладоискателей ЛЕШИЙ. Также расцвет грабительских разрушений происходит за счет того, что данный вид деятельности приравнива-

ется к семейному отдыху, туризму: кладоискательство преподносится как разновидность активного отдыха, сродни охоте, рыбалке, туризму, якобы способствующего развитию исторических знаний. Государство пытается как-то регламентировать деятельность нелегальных раскопщиков, вводя различные законы, например «Закон об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», вышедший в 2002 году, требует сохранения археологических памятников старины. Что же происходит на практике? «В 2006 году в Пермском крае возбуждено 4 дела по данной статье, 2 приостановлено, одно прекращено, – говорит оперуполномоченный управления уголовного розыска ГУВД Пермского края, капитан милиции Николай Трапезников. – Причиной приостановки оперативно-розыскных мероприятий служит отсутствие подозреваемых или недоказанность их вины. Хотя двое задержанных на селище Амбор (Чердынский район) имели металлодетекторы, лопаты и, что важно, археологические находки, однако доказать вину подозреваемых не удалось» [URL: <http://www.business-class.ru/news/2007/02/12/60755>].

Делая выводы об этом этапе, хотелось бы отметить то, что государство в настоящее время старается вводить законы и наказания для нелегальных копателей, но на практике получается совсем другое: местное население (в лице местных органов власти) не пресекает попытки разграбления погребальных комплексов. С чем это может быть связано? Можно предположить, что «черный рынок археологии» интересен не только коллекционерам, но и наиболее богатым представителям государственной власти.

Подводя итог нашей статьи, хотелось бы отметить, что процесс грабительских разрушений погребальных комплексов на территории Урала и Западной Сибири проходил в четыре этапа: два из них, как показано нами выше, проходили довольно бурно. Связано это было с тем, что появлялся спрос на данный вид товара: сначала государство активно интересовалось предметами старины (конец XVII – первая половина XVIII в.), а затем появились коллекционеры и возросла стоимость на такой товар (с 90-х гг. XX в.).

Литература

1. «Копают по-черному» [Электронный ресурс] URL: <http://www.business-class.ru/news/2007/02/12/60755> (дата обращения 05.11.2017).
2. «Черная археология»: мародеры против России [Электронный ресурс] URL: <http://uchebana5.ru/cont/2310790.html> (дата обращения 05.11.2017).
3. Амальрик А.С., Монгайт А.Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. – Москва: Издательство Академии наук, 1959 [Электронный ресурс] URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000196/st026.shtml> (дата обращения 05.11.2017).

4. Кузнецов-Тобольский Е.В. Кладоискание и предания о кладах в Западной Сибири. – Тобольск, 1896. – 50 с.
5. Макаров Н.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России [Электронный ресурс] URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=129> (дата обращения 05.11.2017).
6. Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма/ Под ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. тома Е.И. Индова. – М.: Юрид. лит., 1987. – 527 с.
7. Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I./ САИ ДЗ-9. М.-Л.: 1962. 52 с. + 27 табл.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СООРУЖЕНИЙ МЕЖМОГИЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ОГУРДИНСКОГО И РОЖДЕСТВЕНСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОГИЛЬНИКОВ

А.Н. Медная

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь

*Научный руководитель – к.и.н., старший преподаватель кафедры
древней и средневековой истории России Д.В. Шмуратко*

При проведении раскопок на погребальных памятниках археологи сталкиваются с проблемой интерпретации сооружений, которые нельзя отнести к погребениям. Для решения этой проблемы было предпринято исследование некрополей Ломоватовской археологической культуры. В данной статье внимание сконцентрировано на двух могильниках, которые последнее десятилетие изучались силами Камской археолого-этнографической экспедиции.

Для сравнения были взяты два некрополя Ломоватовской археологической культуры: Огурдинский и Рождественский языческий могильники. Оба памятника относятся исследователями к позднему этапу Ломоватовской археологической культуры.

Огурдинский некрополь функционировал с рубежа X-XI вв. до середины второй половины XI в. [Белавин, Крыласова, 2012. с. 214]. Располагался могильник на правом берегу Камского водохранилища между пос. Орел и д. Огурдино Усольского района Пермского края [Белавин, Крыласова, 2012. с. 6].

Памятник изучен полностью, что позволяет делать окончательные выводы, без корректировки после представления новых фактов по окон-